

Чан нашелся сидящим дома. Видимо, мозги у него все же присутствуют, поэтому он с толпой не пошел, а лишь постарался собрать какие-то вещи и ретироваться.

Правда, он не успел сделать даже первое, потому что битва длилась всего ничего. В любом случае на крыльях ярости я влетел в дом Чана, тут же обнаружив его в одной из комнат с помощью воздуха. Когда народа в доме считай нет, найти одного человека - не проблема.

Конечно, в этот момент он как раз собирал вещи. Я не знаю, как он планировал успеть, учитывая, что он решил прямо сумку набить, а не схватить остальное и убежать, но в данный момент у него сумка была наполнена лишь наполовину, и, видимо, собирался он ее наполнить.

Беру свои слова обратно, он просто трусливый идиот. Впрочем, ладно, меня заметил, следом и мою команду за спиной, а я же просто широким шагом подойдя, схватил его за шею, подняв над землей. Одной рукой.

— Кто тебе разрешал трогать чужое? — задал вопрос я.

— Что... гха, о чем ты... Аки, — с трудом говорил он, потому что я, конечно, не душу, но говорить нелегко все равно.

— Ты думаешь, это он? — спросил сзади Зуко.

— Да, — произнес я, не отрываясь от лица Чана, — вот это ты как объяснишь? А? — сказал я, доставая из-за спины засунутый наполовину портрет Мэй, свернутый в трубу.

И одним движением развернул его, взяв за один край. Гравитация сделала остальное. И следом я начал тыкать этим портретом прямо в лицо Чану.

— Откуда он у тебя?! — почти проорал я ему в лицо. Хотя скорее прорычал.

«Аки! Аки! Успокойся! Используй воздух, я не могу удержать!» — втолдычивал голос мне в голову.

Судя по тому, как Чан резко стал легче, а заодно забился в страхе, смотря на мое лицо, глазки уже покраснели. Даже без воздуха я начал успокаиваться немного.

Тут скорее следствие того, что Аватар мало того, что теперь точно жив, так еще у него неплохая новая команда. Ну, и он опять убежал, так что я весь на нервах.

— Че вы пристали со своим портретом!? — закричал Чан, — я пожалуйюсь папе! Отпустите меня, или вам...

— Ты, кажется, не понимаешь, — встряхнул я его, что он замолчал, — видишь: сзади меня стоят Азула и Зуко? Это принц и принцесса. Думаешь, твой отец хоть что-то может сделать. И захочет ли помогать вору?!

Я опять начал разогреваться и злиться при мысли, как он нагло и совсем не заботясь об обстоятельствах ворует мои вещи. Причем настолько уверенный в своей безнаказанности, что даже сейчас перед лицом опасности искренне считает эту вещь своей и не может понять, чего это мы до него докопались.

— Ты просто забрал этот портрет и другие вещи из моей каюты!! — проорал я ему в лицо, — кто тебе разрешал их трогать?! Кто, я спрашиваю!?

— Я не знал, что они твои... — еле проговорил он.

— А какая разница, чьи они?! — произнес я, сжимая дальше шею. Впрочем, меня быстро остановили, положив руку на мою. Это был Зуко.

— Это того не стоит, Акимару, — произнес Зуко, смотря в мои глаза.

— Ха, кто бы знал, что именно ты когда-то будешь меня успокаивать, — произнес я, намекая на то, какой спичкой был принц раньше.

Впрочем, Чана я отпустил, буквально отбросив от себя.

— Где все остальное, что ты украл? — спросил я, уже напустив воздуха.

— Вам это так просто с рук не сойдет! — произнес Чан, едва оправившись. Вот ведь...

— Чани, — произнес Зуко, сев перед ним на корточки и подпалив пламя на руке, — ты, кажется, чего-то не понимаешь. Ты общаешься с ветеранами Басингсе, поверь мне, мы умеем заставить человека говорить то, что нам нужно.

Должен признать, это было устрашающе. Впрочем, меня волнует слегка другой вопрос. А Азула-то чего страшивает? Ее любимым действием занимаемся - запугиванием.

Брови, взгляд за спину, увидел, как она, о чем-то глубоко задумавшись, смотрит на все то, что происходит. Ясно, абонент не абонент.

— Даже если ты принц, ты думаешь, что тебе все позволено? — почему он так не хотел отдавать мои вещи, что готов пойти едва ли не до конца.

— О, видимо, новости до острова доходят с задержкой, — произнес Зуко, знакомыми интонациями, — но видишь ли, нашего друга Аки, который Кира, почему-то признали Аватаром и заключили в тюрьму. Но вот ведь незадача, нам это не понравилось и теперь мы все вне закона. Одной статьёй больше, одной меньше - без разницы. Понимаешь?

— Азула, помоги! Пожалуйста! — обратился он к ней в шок у всех присутствующих. Включая Азулу.

Впрочем, от этого она хотя бы очнулась немного.

— Что? — хмыкнула принцесса, — с чего бы мне тебе помогать? Если бы нас не прервал Аватар, я бы сама с радостью тебя бы запытала, — и бросила шар синего Огня недалеко от Чана, — радуйся, что это они за тебя принялись, а не я.

Что же, это звучало достаточно жутко. Настолько, что у меня почему-то пошли мурашки по спине, как будто эти слова предназначались не только Чану...

— Я потратил! — заорал он, — я почти все потратил! У меня нет денег, я не смогу вам их отдать! Отец забрал все карманные деньги, мне надо было на что-то жить!

— Что? — переспросил Зуко, повернувшись ко мне.

А, ну да, там лежал мешок денег. Там сумма довольно приличная, заработок за пару месяцев у хорошего такого инженера на заводе Народа Огня.

— Вещи, Чан, — проговорил я, — вещи, понимаешь? Подавись этими деньгами, отдай мои вещи.

— Что? — опомнился Чан, который уже был почти в истерике, — вещи?

— Мои записи и все картины, — процедил я.

— Те... те бумажки лежат там в шкафу, как и все остальное, — испуганно проговорил он, — а картины висят в разных частях дома.

— Отлично, — кивнул я, — спасибо за сотрудничество, пойдемте, ребят, — произнес я, повернувшись спиной к Чану. Первым вышел Зуко, кинув грозный взгляд на вора, — Но без наказания не останешься. Считаю, этого дома больше не существует.

— Что? Нет-нет-нет, — начал было Чан.

Впрочем, его уже никто не слушал. Я забрал свои записи и прочие вещички. А ребята начали

громить все, что видят, выплескивая свою злость. А я высматривал свои картины. Их было не так, чтобы много, буквально несколько личных. И они довольно быстро нашлись.

А дальше и мне уже ничего не помешало разнести все, что захотел. Впрочем, все довольно быстро успокоилось, и, наломав дров, мы пошли на пляж, чтобы развести костер. И усадились вокруг него.

Как бы то ни было, долго сидеть я не хотел. У меня было одно дело, которое я решил завершить. Оповестив об этом ребят, я пошел на другой пляж, захватив с собой портрет.

Пора отбросить хвост прошлого.

Азула даже и секунды не думала, куда решил пойти Аки. Детальки в голове сложились, черт возьми, когда Аки сказал, что это его картина. Вспомнились и шрамы на руке. И вообще много разных моментов, говорящих, казалось бы, кричащих ей, кто перед ней.

Вот только она этот вариант даже не рассматривала. Ли был простым человеком, который почти не тренировался вплоть до подросткового возраста, и представить, как он становится Киroy и таким, какой он есть сейчас... просто нереально.

Хотя шрам характерный, конечно. Вот только волки - частая проблема в Нации Огня, их нельзя перебить полностью - санитары леса, но и оставить, как есть, не получается, плодятся они довольно быстро, и каждый год где-то всплывает проблема, что очередного путника сожрали. Поэтому, учитывая, как Аки путешествовал... соотнести было трудно.

Собственно Азула сразу же пошла вслед Аки, высказать все претензии к «Ли», которые у нее накопились, да вот только его и след простыл. Видимо, убежал с помощью воздуха.

Впрочем, до их места было всего около пяти минут, где принцесса и нашла Акимару, сидящего на песке перед морем и прижавшего колени к себе. А рядом лежал портрет.

Принцесса молча подошла и села рядом.

— Как ты меня нашла? — спросил Акимару.

«Значит он еще не догадался» — пришло в голову Азул.

— У меня свои методы, — пожала плечами принцесса, — чего тут делаешь?

— Вспоминаю, — буркнул он, не отрывая взгляда от глади океана.

— И как? Вспомнил? — съязвила Азула.

— Да, — мрачно кивнул Кира, — и простился. Почти. Раз уж ты тут, можешь кое-что спалить?
— произнес он, кивнув головой в сторону ее портрета.

— Ах простился, — тихо но яростно произнесла Азула, у которой тут же выветрилось желание подтрунивать над Аки до тех пор, пока он не догадается.

— Э? — повернул головой в сторону Азулы парень, и вовремя, потому что к нему уже летело синее пламя в лицо, от которого он увернулся, — что на тебя нашло?

Принцесса молча продолжила кидать в Аки огонь, от которого он с трудом, но уворачивался.

— Простился он, блять! — проорала принцесса между атаками и пуще прежнего начала жечь все вокруг, приблизительно в сторону Акимару.

Стихия прямо бушевала, синее пламя ревело во все стороны, исходя из принцессы синими волнами, песок под жаром начал плавиться, а сам Аки был уже с несколькими подпалинами.

— Азула, какого черта ты творишь!? — проорал он.

— Ты бросил меня, — кажется, это уже было что-то вроде истерики, потому что огонь, окруживший принцессу, разгорелся от ее слов на метры вверх, — оставил меня одну! Оставил в этом гадюшнике без единого слова!

Речь Азулы немного прервалась на то, чтобы она снова попыталась достать Акимару струями огня, толщиной с метр, и жаром, от которого эта часть пляжа скоро будет чистым стеклом.

— Я тебе верила! Ты был для меня другом! Даже больше, чем другом! Каждую нашу встречу я ценила больше, чем все остальные дни вместе взятые! А ты просто ушел! — продолжила бесноваться принцесса.

От этих слов у Аки в голове начали явно ворочаться шестеренки, и по кругу пошли стадии принятия. Впрочем, Азуле было не до этого.

— Ты бросил меня одну! — с этими словами и слезами на глазах она кинула в Аки молнию.

Как только магия сошла с кончика пальцев, до Азулы резко дошло, что она сделала. От молнии невозможно увернуться, у нее нет времени полета. Мгновенный удар.

И она попала в Аки. Прямо в грудь.

— Ха, заслужил... мелкая, — произнес он и улыбнулся, когда у него из рта пошла струйка крови. И следом Кира упал прямо на спину.

Секундная пауза, за которую Азула осмыслила происходящее.

— Не-е-ет! — заорала принцесса и бросилась к нему, — я не хотела! Я не подумала! Аки!

На груди у Акимару зияла огромная подпалина, настолько, что даже кровь не шла, все запеклось. И, несмотря на то, как бы Азула его не трясла, толку не было никакого.

— Аки... Аки... — впервые за долгое время на глазах у принцессы были слезы.

— Что тут произошло?! — раздался голос где-то недалеко, это был Зуко, да и остальные, видимо, пришли на вспышки пламени.

Впрочем, было немного поздно.

Акимару безмолвно лежал на песке и не шевелился.

Бусти. Время финальной битвы... кажется?

<http://tl.rulate.ru/book/80549/3221537>